

Глава 18. «Брат»!

В последнее время Ян Хэсюань пребывал в полнейшем восторге от собственной жизни. Дела шли в гору, а на личном фронте... ну, как выразился красавчик Эдисон, он «собирал двойной урожай». И хотя один из «урожаев» пока даже не подозревал о существовании этой самой любви, он чувствовал: его неустанные усилия и разнообразные уловки приносят плоды. Лу Сяомань наконец-то стал вести себя с ним теплее — чаще заговаривал первым, баловал улыбками. Глядя на результаты своих трудов, Ян Хэсюань испытывал больше удовлетворения, чем от подписания контрактов с десятком транснациональных корпораций.

В тот день великий и ужасный глава «Тяньши» сидел за столом с самым серьезным и сосредоточенным видом. На самом же деле он попросту ловил момент, чтобы полюбоваться Сяоманем, который неподалеку увлеченно работал. В лучах солнца кожа юноши казалась полупрозрачной и гладкой, словно драгоценный нефрит; ворот рубашки приоткрывал тонкую белую шею, а сосредоточенно нахмуренные брови дополняли его очаровательно-деловой вид. У Хэсюаня внутри всё так и зачесалось от желания подойти и что-нибудь предпринять.

Сяомань корпел над сценарием социальной рекламы, и, судя по тому, как яростно он чесал в затылке, вдохновение его покинуло.

Ян Хэсюань подошел и мягко, но уверенно перехватил его руку. Юноша вздрогнул и поднял глаза:

— Шеф?

— Что такое? Возникли трудности?

— Да, — Сяомань вздохнул, не скрывая досады. — Эта компания хочет через нас запустить социалку, но при этом требует прорекламировать их товар. И не просто упомянуть вскользь, а заявить о нем во весь голос. Голова уже пухнет!

За время стажировки в «Тяньши» Сяомань успел усвоить правила взрослого мира: на рынке услуг рекламное агентство и клиент находятся в неравном положении, даже если агентство — такой гигант, как «Тяньши».

Чего он не знал, так это того, что если бы не личный интерес Хэсюаня к потенциалу бренда этой фирмы, «Тяньши» никогда не взялась бы за такой нелепый проект.

— Ха-х, раньше ведь тоже было много удачной социальной рекламы, где интересы заказчика не страдали. Можно попробовать... — Ян начал было объяснять, но тут у него зазвонил телефон.

Взглянув на дисплей, он невольно нахмурился. Хлопнув Сяоманя по плечу, он быстрыми шагами вышел в коридор, чтобы ответить на вызов. Лу Сяомань снова погрузился в раздумья,

уоставившись в монитор. Как же это повернуть?..

Вдруг дверь с грохотом распахнулась. Вивиан буквально влетела в кабинет, не в силах перевести дух. Она схватила Сяоманя за руку и потянула за собой:

— Сяомань, скорее, пойдём! Выйди посмотри!

— Вивиан, что случилось? У меня работа... — юноша едва устоял на ногах от такого рывка.

— Красавчик! Там такой красавчик, боже мой! Кажется, я сейчас упаду в обморок! — Сяомань впервые видел Вивиан в таком состоянии, от её былой выдержки не осталось и следа.

Выбежав в приемную, он увидел Линду, которая уже всю строчила, словно из пулемета:

— Это я его первая заметила! Господи, он просто стоит там, улыбается и спрашивает: «Подскажите, Лу Сяомань здесь работает?» Девочки, у него лицо будто светится! А как улыбнулся — меня словно молнией прошило, едва чувства не лишилась!

— Да, кожа идеальная, гладкая как зеркало! — подхватила Вивиан. — Красив так, что боги рыдают! Линда, всё, я сейчас сгорю, потрогай лоб, у меня точно жар!

— Ой, и правда горячий!

Забыв о правилах офисного этикета, две солидные сотрудницы превратились в восторженных фанаток.

Сяомань в растерянности вышел вперед. Кто это такой «светящийся» пришел его искать? У самого входа, в ореоле контрового света, он увидел мужской силуэт. Высокий, статный, в безупречно сидящем костюме — даже со спины этот человек приковывал взгляд. Услышав шаги, незнакомец обернулся. Солнечный луч упал прямо ему на лицо, и он действительно словно засиял! Черты лица было трудно разглядеть против солнца, но тут раздался глубокий, приятный голос:

— Сяомань, это ты?

Голос был незнакомым, но в нем слышалось что-то до боли родное. Такое родное, что к горлу подступили слезы.

— Вы... кто вы? — Сяомань замер как вкопанный. Почему от этих слов сердце так тревожно заколотилось?

— Глупый Сяомань, неужели уже и меня не узнаешь? — в голосе мужчины слышалась легкая досада, но во взгляде читалась безграничная нежность.

Безупречное лицо, благородная осанка — он напоминал сошедшего со страниц древних свитков книжного красавца. Сяомань ошеломленно сделал шаг вперед. Подойдя ближе, он приподнялся на цыпочки и коснулся его щеки — кожа была гладкой и чуть прохладной. Тот же нежный взгляд, тот же прямой нос, те же очертания мягких губ... Изменились только глаза: глубокие черные зрачки теперь напоминали темные воды древнего колодца — спокойные, но с невидимым дном.

— Брат? — робко спросил он, и в этом вопросе смешались надежда и радость.

— Глупыш, ты умудрился вставить в рекламу тот способ, которому я тебя учил, — в словах мужчины прозвучала бесконечная ласка, смешанная с едва уловимым вздохом.

— Брат! Братик! Это правда ты, ты вернулся! — Сяомань широко распахнул глаза, осознавая смысл сказанного, а затем с громким всхлипом бросился мужчине на шею. Он вцепился в его талию мертвой хваткой, словно боясь, что тот снова исчезнет.

— И надо же, столько лет прошло, а ты всё такой же плакса, — Ли Фэн нежно погладил юношу по волосам и крепко обнял в ответ.

— Брат! Брат! — Сяомань и сам не понимал, что с ним происходит. Он ведь всегда старался жить счастливо, но сейчас чувствовал себя так, будто долго-долго терпел обиды в одиночестве, и вот наконец нашел родного человека, которому можно выплакаться.

— Ну всё, всё, не плачь, — Ли Фэн мягко отстранил его и приподнял его голову за подбородок. Увидев зарёванную мордашку, он негромко рассмеялся и достал платок, чтобы вытереть ему лицо.

Сяомань стоял не шевелясь, жмурился от удовольствия и подставлял лицо под ласковые руки брата. Теперь он понимал, почему коллеги едва не падали в обморок. Ли Фэн повзрослел и стал еще прекраснее, а его улыбка была просто ослепительной. Думая об этом, юноша снова теснее прижался к нему.

— ЧТО ВЫ ЗДЕСЬ ДЕЛАЕТЕ?! — внезапно прогремел голос, способный заморозить тропики.

Ян Хэсюань стоял в дверях, словно воплощение яростной бури. Если бы кто-то сказал сейчас, что этот человек с перекошенным от ревности лицом — тот самый легендарный президент «Тяньши», завидный жених и гений бизнеса, это сочли бы самой глупой шуткой года.

Сяомань поднял голову, начисто игнорируя свирепый вид босса, и радостно объявил:

— Шеф, шеф, это...

— Сейчас рабочее время! Прошу посторонних покинуть помещение! — Хэсюань окончательно потерял самообладание, он пронзил улыбающегося гостя стальным взглядом.

Мужчина посмотрел на Сяоманя, затем на разъяренного Яна, на миг удивился, но тут же понимающе улыбнулся:

— Посторонних? Господин Ян большой шутник. Неужели таков кодекс гостеприимства в «Тяньши»?

— Гость?

Красавец не стал продолжать спор. Он достал визитку и протянул её Яну.

— Так вы и есть... Ли Фэн? Представитель United Airlines? — Хэсюань с недоверием уставился на молодого человека.

— Именно так. Возможно, господина Яна смущает мой возраст? Я ученик Рональда Рейгана, прибыл сюда по поручению наставника, чтобы уладить дела.

В тоне Ли Фэна сквозила легкая, почти неуловимая расслабленность, которую Сяомань не заметил, но Ян Хэсюань почувствовал моментально. Смерив гостя взглядом, президент спрятал визитку и сменил ледяную мину на вежливую маску:

— Что ж, теперь понятно. Прошу прощения за резкость. Проходите. — И, не оборачиваясь, он двинулся в кабинет.

Сяомань наконец нашел момент, чтобы вставить слово. Атмосфера была просто невыносимо странной.

— Шеф, это мой брат! Тот самый, о котором я вам рассказывал! — Сяомань сиял от счастья, желая со всеми поделиться своей радостью.

— Твой брат? — Хэсюань резко обернулся, снова оценивающе оглядывая Ли Фэна. Воздух в коридоре начал понемногу прогреваться.

— Да, — Ли Фэн улыбнулся и взял Сяоманя за руку. — Только... у нас нет никакого кровного родства.

Ян Хэсюань шествовал впереди, окруженный ледяной аурой. Следом за ним, идиллически держась за руки, шли Ли Фэн и Лу Сяомань. Юноша всё никак не мог поверить в реальность происходящего; он не сводил огромных глаз с лица Ли Фэна, словно боясь проснуться. Брат усмехнулся и легонько ущипнул его за щеку:

— Больно?

— Не-а.

— А если посильнее?

— Ой! Больно!

— Значит, не сон.

— Угу! — Сяомань серьезно кивнул, потирая красный след на щеке, при этом в его глазах снова заблестели слезы радости.

— Кхм, кхм, — Хэсюань обернулся и громко прочистил горло. — Господин Ли, прошу, входите.

Ли Фэн шагнул в кабинет. Сяомань хотел было нырнуть следом, но президент преградил ему путь:

— Лу Сяомань, попроси Вивиан принести две чашки кофе. И еще: она готовит материалы к понедельничной планерке, иди помоги ей.

С этими словами дверь из полупрозрачного стекла захлопнулась прямо перед носом юноши. Сяомань на миг замер, вспоминая потяжелевший взгляд босса. Ему показалось, что он чем-то его рассердил, но, перебрав в уме все свои действия, так и не понял, в чем виноват. «Наверное, я просто слишком чувствительный», — решил он. Но шеф в гневе был страшен, и Сяомань невольно заволновался: не слишком ли трудно придется брату там, за закрытой дверью?

Он немного постоял под дверью, но звукоизоляция была идеальной. Вдруг ему показалось, что чья-то тень приближается к выходу. В памяти мгновенно всплыла их первая встреча с боссом, и Сяомань, словно подпружиненный, отскочил в сторону.

— Вивиан, ты где? Я иду на помощь! — и след его простыл.

Стоило Сяоманю подбежать к Вивиан, как она тут же оттащила его подальше от входа. Линда уже ждала их в «засаде».

— Кто этот мужчина и что вас связывает? — Вивиан выглядела непривычно суровой. Сяомань невольно попятился:

— Он... он мой брат.

— Брат? — хором воскликнули обе женщины.

— Ну да. Хотя, — добавил он, — мы не родные по крови.

— Что?! — Линда впилась взглядом в его миловидное лицо. — Почему, Вивиан? Почему судьба так жестока к нам, любительницам яоя?! — Красавица едва не завывала от переизбытка чувств.

Вивиан тяжело вздохнула:

— Слышала анекдот? «Почему так трудно найти нежного и красивого парня?» Ответ: «Потому что все они уже заняты своими парнями».

Сяомань переводил взгляд с одной коллеги на другую, чувствуя смутное беспокойство:

— Девочки, что с вами? Вы расстроены?

Они переглянулись.

— Сяомань, скажи честно: твой брат... он к тебе... ну, понимаешь?

— Конечно понимаю! Брат еще в детстве говорил, что любит меня больше всех на свете! — гордо заявил Сяомань, сияя от восторга.

— О-о-о! Но как же босс...

— Сестренки, можно вопрос? — перебил их юноша. — Почему вы вечно твердите, чтобы я «поднажал» с боссом, а про брата ничего такого не говорите? — Не дождавшись ответа, он на мгновение задумался и вдруг просиял: — А-а, я понял! У шефа просто не хватает харизмы против брата! Хе-хе, Эдисон был прав: женское сердце — загадка похлеще Бермудского треугольника. Ой! Вивиан, за что?!

Выпросив у Вивиан почетное право подать кофе, Сяомань с подносом в руках вошел в кабинет. Разумеется, предварительно вежливо постучав.

Двое мужчин сидели друг против друга: один в роскошном кожаном кресле, другой на черном диване. Они напоминали модели для пафосного фото: один — властный и холодный монарх с

пронзительным взглядом, другой — элегантный и утонченный принц с безмятежной улыбкой. Разговор шел подчеркнуто вежливо, пауз не возникало, но в воздухе вибрировало какое-то невидимое напряжение — невидимые клинки то скрещивались, то замирали в опасной близости.

С появлением Сяоманя это напряжение на миг ослабло, но тут же навалилось с новой силой. Впрочем, юноша ничего не заметил — он был слишком переполнен радостью, чтобы обращать внимание на такие мелочи.

— Шеф, брат, ваш кофе. — Он поставил поднос на столик и первым делом подал чашку Ли Фэну.

— Спасибо, Сяомань, — Ли Фэн кивнул. Его маска вежливости дала трещину, в улыбке проступило искреннее тепло.

— Хи-хи, не за что! — сердце Сяоманя словно искупали в сиропе. Он повернулся ко второму участнику встречи: — Шеф, ваш.

— Поставь там. — Хэсюань даже не взглянул на него.

«Ну и ну», — Сяомань недовольно надул губы. — «Взрослый человек, а ведет себя как капризный ребенок. Правильно Линда говорит: капризы — это привилегия красавиц».

Ян Хэсюань заговорил сухим, подчеркнуто деловым тоном:

— Господин Ли, для «Тяньши» большая честь сотрудничать с вашей компанией. Однако мне непонятно, почему вы настаиваете на пункте о неустойке в контракте. Такая сумма возмещения ущерба... честно говоря, в нашей индустрии подобного еще не случалось. Я хотел бы услышать убедительные аргументы. — Он смотрел так испытующе и властно, что любой другой содрогнулся бы.

Ли Фэн лишь невозмутимо улыбнулся. Он легким движением откинул прядь волос, блеснувшую в солнечном свете, и ответил таким же ровным тоном:

— Это первый опыт работы United Airlines с китайским агентством. Думаю, господин Ян поймет их осторожность. Или... неужели «Тяньши» настолько не уверена в себе, что боится высоких штрафов? — Его темные глаза встретились с глазами Хэсюаня. Сяомань невольно перевел взгляд на своего босса.

— Разумеется, нет. У «Тяньши» огромный опыт работы с иностранными партнерами. Но столь специфическое требование выглядит... несколько странно.

— Есть западная пословица: «Чрезмерная осторожность старит раньше времени». Хе-хе,

неужели господин Ян боится?

— Пф-ф! — Сяомань не выдержал и прыснул. Босс боится? Да в это даже инопланетяне не поверят.

Хэсюань бросил на него предостерегающий взгляд и продолжил:

— Когда господин Ли наберется побольше опыта, он поймет важность этой самой осторожности.

— Что ж, видимо, нам потребуется еще время, чтобы обсудить детали. — Ли Фэн взглянул на настенные часы. — В этот раз я задержусь в стране подольше, так что, уверен, мы придем к согласию.

— Брат? Ты всё равно собираешься возвращаться в Америку? — Сяомань не выдержал и вмешался, забыв о субординации.

— Да, мне нужно закончить обучение по программе магистра делового администрирования. Сяомань, не хочешь поехать со мной? Я помогу тебе с документами в местный университет.

— Исключено! — отрезал Ян Хэсюань еще до того, как Сяомань успел открыть рот. Взгляд Ли Фэна на мгновение стал стальным:

— Почему же?

— Потому что он...

Договорить Хэсюаню не дал Сяомань. Он очень серьезно произнес:

— Брат, я не могу уехать. У меня здесь есть мечта, которую я должен осуществить. Сначала я хочу стать «золотым» специалистом в «Тяньши», а потом... потом я стану первым китайцем, который заберет Премию «Золотой лев» на Каннском фестивале рекламы!

Ли Фэн с удивлением посмотрел на сжатые кулаки юноши, на его горящий решимостью взгляд, помолчал секунду и вдруг мягко улыбнулся:

— Хорошо. Раз ты не едешь — я тоже останусь. Буду рядом и посмотрю, как наш Сяоманьман покоряет мир!

— Угу! — Сяомань энергично закивал.

Ян Хэсюань заметно расслабился. Он подошел к Сяоманю и по привычке потрепал его по голове. Заметив, как Ли Фэн пристально следит за его рукой, он нарочно погладил юношу еще пару раз:

— Трудись. «Тяньши» станет для тебя лучшим трамплином.

— Угу! — Сяомань снова с готовностью кивнул.

Двое мужчин, только что готовых вцепиться друг другу в глотки, теперь стояли рядом с искренне мечтающим о будущем юношей, и атмосфера в кабинете наконец-то стала по-настоящему теплой.

Бывает так: человек повидал в жизни всякое, его душа огрубела и стала «идеально защищенной», но, встретив кристально чистый, спокойный родник, он не может не подойти ближе. Он хочет защитить эту чистоту от чужой грязи, сохранить её первозданность. И этому нет объяснения. Наверное, это просто порыв сердца.

<http://bllate.org/book/17579/1711977>